

МОНОЛОГИ

Валерий Румянцев. Сочи

Зорькин Борис Иванович (литературный псевдоним Валерий Румянцев) родился в 1951 году в Оренбургской области в семье судьи. Среднюю школу окончил с золотой медалью. Учился в Куйбышевском авиационном институте, на юридическом факультете Северо-Осетинского госуниверситета. Окончив филологический факультет Воронежского государственного пединститута, три года работал учителем, завучем в одной из школ Чечено-Ингушской АССР. После окончания Высших курсов КГБ СССР на протяжении тридцати лет служил в органах госбезопасности. Из органов ФСБ РФ уволился в звании полковника. Автор многих произведений в России и за рубежом. Живёт в Сочи.

* * *

Отбросив путы суеты,
Дни убегают всё быстрее.
Забыты прежние мечты,
И трубка разума не тлеет.

Болтаюсь в океане чувств,
Как щепка в штиль, и жажду бури.
Она умчит сомнений груз
И трубку молнией прикурит.

Тогда, сквозь разума дымок,
Увижу будущие дали,
Где всё, что в жизни я не смог,
Другим для воплощенья дали.

И кто-то там, в грядущих днях,
Сумеет жизнь вдохнуть в идеи,
Что зрели в наших головах,
Но распуститься не успели.

* * *

Невежество всегда смешно,
Когда, пытаясь сеять разум,
Бросает в землю зёрна, но
На деле сеет лишь заразу.

Ростки заразы расцветут
И принесут плоды утраты.
И вновь артель «Напрасный труд»
Искать возьмётся виноватых.

И, разумеется, найдёт:
В артели ушлые ребята.
Затем кампания пройдёт
По обвиненью супостатов.

И повторится всё опять:
К свершеньям громкие призывы
Сомненья будут пресекать
И множить глупости разливы.

Невежество смешно порой.
И мы за ним следим с улыбкой,
Пока его последствий рой
Не ткнёт нас в наши же ошибки.

* * *

Нас обступают неудачи,
А мы презрительно спокойны.
К чему нам мелочные войны?
У нас совсем не та задача.
Нас неудачи обступают,
Но в месте главного удара
Их силы постепенно тают,
А значит, мы живём не даром.

* * *

Ветер унёс стадо слонов
Прочь от родного дома.
Сюрреализм призрачных снов —
Как это нам знакомо.
Явь или сон — разницы нет,
Все их границы смыты.
Слепит глаза истины свет
В капле слезы пролитой.
Время течёт, тихо журча,
Снова к своим истокам,
И, трепеща, разум-свеча
Гасится сим потоком.

* * *

Мы в этой жизни игроки
Или актёры — что досталось:
Но от того, о чём мечталось,
Мы равно страшно далеки.

Зато близки к тому, что даже
Представить не могли в мечтах,
Что, потеряв себя в летах,
Мы выставим их на продажу,
И нас раскупят по частям.
Смысл жизни мне – и аз воздам.

* * *

Случалось вам на волжском берегу
Ждать клёва рыбы с недовольной миной?
А я такое с гордостью могу
Припомнить, сидя в кресле у камина.
Как часто в жизни мы чего-то ждём
В квартире, на вокзале, на природе,
Под знойным солнцем, снегом и дождём.
Всё чаще отчего-то год от года.
На ожиданье тратим мы года,
И, с этим примирясь постепенно,
Не сознаём, какая ерунда
То, что мы ждём. И как всё в мире тленно.

* * *

Душа как вспаханное поле;
Там, в глубине, процесс идёт.
И повлиять не в нашей воле
На нежелательный исход.
Душа то вдруг вскипит страстями,
То с головой уйдёт в себя,
И всё, что происходит с нами,
Забудет, разом отрубя.
Но не найти в себе ей места,
Душа стремглав назад бежит,
Являя миру в знак протеста
Свой оскорблённый внешний вид.

* * *

Неизвестно какого племени,
Непонятно какого рода,
Налетит вдруг ветер времени
И колотит в лицо народа.
А народ только, молча, шурится:
Он привык всё сносить безропотно.
И бредёт он по грязным улицам,
Принуждённый к никчёмным хлопотам.
Пробегают года, столетия,
Ничего в умах не меняется,
Вместо слов одни междометия.
И в потоках лжи души маются.

* * *

Над широким волжским плёсом
Чайки носятся крикливо.
А вдали за тёмным лесом
Наползают черносливом
Туч клубящихся громады,
Горизонт во тьме скрывая.
Побелевших волн армады
Берег пеной заливают.
Ощущеньем скорой бури
Воздух до краёв наполнен.
С нетерпеньем бурю жду я
И вдыхаю ветер вольный.
Пусть безумствуют стихии!
Надоел застой покоя.
И предчувствую стихи я —
Это чувство много стоит.

* * *

Раскинуло сети широко
По миру вселенское Зло.
И ловит упорно пророков,
Но те всё живут Злу назло.
Живут, избегая ловушек,
Предвидя все происки Зла,
И лечат заблудшие души
От ран, что им жизнь нанесла.

* * *

Без цели жить на свете – тяжкий труд.
Хоть годы беззаботно и текут,
Но жизнь пуста, как высохшие соты.
И вдруг поймёшь на склоне серых лет,
Что жизнь была словно бессвязный бред,
И закричишь: «О, дай, судьба, заботы!»
Но поздно: время вспять не повернуть.
И поплетёшься ты в последний путь,
Измучен нескончаемой зевотой.

* * *

Поднимем тост за светлые надежды,
За идеалы, что взрастили нас.
За то, что даже в этот трудный час
Огонь у нас в груди горит, как прежде.
Мы стали только чуточку мудрей,
Сердцами же остались молодыми.
И пусть проходит вереница дней,
Нам ни к чему бежать вослед за ними.
Поднимем тост за будущность детей,
Пусть жизнь к ним так же благосклонной станет.
И что из наших не сбылось затей,
Для них уже преградой не предстанет.